

Полякова Елена Владимировна

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ ЧУВСТВ "ЛЮБОВЬ" И "СТРАХ" В ИДИОМАТИКЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Статья посвящена исследованию когнитивных моделей, используемых для выражения эмоций и моральных чувств средствами идиоматики русского и английского языков. В статье проводится разграничение эмоций и моральных чувств, основанное на социокультурных параметрах, и выявляется межъязыковая идиоматичность обозначения моральных чувств "любовь" и "страх", являющаяся результатом полного несовпадения или частичного совпадения когнитивных моделей сопоставляемых идиоматических выражений. Анализ когнитивных моделей позволяет выявить национальное и культурное своеобразие в выражении таких универсальных моральных чувств как "любовь" и "страх" в русском и английском моральных сознаниях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 157-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81:39

Филологические науки

Статья посвящена исследованию когнитивных моделей, используемых для выражения эмоций и моральных чувств средствами идиоматики русского и английского языков. В статье проводится разграничение эмоций и моральных чувств, основанное на социокультурных параметрах, и выявляется межъязыковая идиоматичность обозначения моральных чувств «любовь» и «страх», являющаяся результатом полного несовпадения или частичного совпадения когнитивных моделей сопоставляемых идиоматических выражений. Анализ когнитивных моделей позволяет выявить национальное и культурное своеобразие в выражении таких универсальных моральных чувств как «любовь» и «страх» в русском и английском моральных сознаниях.

Ключевые слова и фразы: эмоция; моральное чувство; когниция; эмотивный идиоматический концепт; когнитивная модель; идиоматическое выражение.

Полякова Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Таганрогский государственный педагогический институт им. А. П. Чехова
polyak.lena@mail.ru

КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОРАЛЬНЫХ ЧУВСТВ «ЛЮБОВЬ» И «СТРАХ» В ИДИОМАТИКЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ©

Финансирование исследования выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., соглашение 14.В37.21.0528 по теме «Особенности выражения констант духовной сферы Человека в идиоматике различных лингвокультурных сообществ».

Человеческое поведение детерминируется социальным опытом, синтезированным социальным умом и воплощенным в языке. В регуляции поведения особая роль принадлежит эмоциям, настроениям и чувствам, поскольку усвоение моральных принципов зависит не столько от рационального познания норм, сколько от их эмоционального переживания, которое преобразует их в элемент эмоциональной культуры, характеризующий моральное сознание представителей конкретного лингвокультурного сообщества.

Как отмечает В. И. Шаховский, разрабатывающий лингвистику эмоций, в «человеке все подвижно эмоциями, в том числе его креативное мышление, аксиологическое поведение, все его вербальные рефлексии, в том числе и эмоциональные» [16, с. 14]. Эмоциональное переживание свойств и качеств явлений предметного мира характеризуется ценностной составляющей, которая поляризует и варьирует эмоции и чувства, «при этом преобладающий характер переживаний выражает не только преобладающий тип эмоций и настроения, но прежде всего преобладающий тип ценностного отношения к действительности» [4, с. 206]. Идея о том, что семантика не только изучает слова и как люди используют язык при передаче мыслей от одного к другому, но, по большей части, исследует, как передается информация о тех отношениях, которые люди пытаются установить со своим партнером по общению [24, р. 3], также указывает на социальный характер эмоций и чувств человека. «Эмоции, чувства и настроения – «сведомляют» о реакциях других людей и в соответствии с этим ориентируют поведение, побуждают к действиям, которые его уравнивают с требованиями среды. В этом смысле можно сказать, что всякое переживание человека имеет две стороны – «я» и «другие»... Более того, по своей глубокой сущности переживания – интериоризованные социальные отношения. Их состав, генетическая структура, способ действия – словом, вся их природа социальна» [4, с. 208].

Гуманитарная наука располагает огромным багажом знаний об эмоциональном мире человека, в котором выделяют элементарные эмоции, отражающие объективные отношения явлений внешнего мира, связанные с биологическими характеристиками человека, и моральные чувства, опосредованные взаимодействием человека с другими людьми, регулирующие поведение человека в социуме. Существует мнение, что базовые эмоции универсальны для всех лингвокультур и их можно свести к небольшому числу универсальных и врожденных эмоций, свойственных всем людям [18; 21; 25, р. 54]. А. Вежицкая считает, что столь различные эмоции как радость, любовь, удовольствие, восторг, счастье или удовлетворение можно считать «близкими эквивалентами», и тогда вся идея выделения универсальных эмоций и создание особых списков таких эмоций представляется бессмысленной, поскольку люди способны испытывать самые разнообразные чувства, в то же время эти различные чувства не могут быть ясным образом разграничены и их нельзя перечислить. Основываясь на положениях, высказанных У. Джеймсом, автор отмечает, что «на этот в значительной степени туманный мир чувств каждый язык накладывает свою собственную интерпретирующую сетку координат... если кому-то потребуется попытаться назвать каждую отдельную из эмоций, вместилищем которых является человеческое сердце, то ясно, что их число будет ограничено внутренним лексиконом того, кто предпримет такую попытку, поскольку каждый народ нашел имена для оттенков чувств, которые не выделяются другими народами» [3, с. 17]. Другими словами, родной язык играет немаловажную роль в интерпретации людьми своих собственных эмоций: «Интерпретируются ли два внутренних состояния как

проявления одной и той же эмоции или как две разные эмоции, в большой мере зависит от того, через призму какого языка эти эмоции интерпретируются» [Там же, с. 18].

Эмоции представляют собой аффективную форму проявления моральных чувств, которые являются условно-рефлекторными образованиями в сознании человека, составляющими основу его аффективно-волевых реакций в различных ситуациях. Эмоция преобразуется в моральное чувство, когда она «примеряет на себя» требования моральных норм, отягощаясь моральным знанием. Моральным чувством эмоция становится лишь тогда, когда проявляется моральная оценка своих собственных или чужих поступков [5, с. 399-400, 415], преобразуемая ее в этический концепт. Эмоция не может быть нравственной или безнравственной, тогда как моральное чувство может быть нравственным и безнравственным, моральным или аморальным.

Моральные чувства, как и эмоции, универсальны, поскольку они конструируются социокультурными параметрами, однако помимо универсальных эмоциональных переживаний наблюдаются и специфические для определенной культуры эмоции и моральные чувства, так как они являются составной частью культуры любого народа и специфическим образом концептуализируются и вербализуются в конкретном языке. Когнитивная лингвистика доказала, что эмоции являются мотивационной основой сознания, мышления и социального поведения, они включены в структуру сознания и мышления и сопряжены с когнитивными процессами и стилем мышления [6; 20] и др.

Целью данной статьи является выявление и сопоставление основных концептуальных метафор, лежащих в основе идиоматических выражений, обозначающих такие моральные чувства как любовь и страх в русском и английском языках.

Языковое выражение моральных чувств позволяет проникнуть в ментальный мир человека, так как, по мнению Стивена Пинкера, язык это окно в сознание человека [24, р. 246]. Ученый доказывает, что большинство случаев недопонимания между людьми являются не результатом различий в передаваемой информации или логике изложения мысли, а в том, в каком виде эта информация сформулирована [Ibidem, р. 243-244].

Эмоция как важнейший компонент культуры вербализуется как в коллективном, так и в индивидуальном эмоциональном сознании через соответствующие эмотивные знаки языка. Эмотивность является социокультурной категорией, в которой объективируются и семантизируются типизированные эмоциональные отношения социума и личности к миру. Понятие «эмоциональная константа лингвокультурного сообщества», введенное А. Вежибицкой, подчеркивает, что эмоции культурно обусловлены и «навязываются» языковому коллективу этноса различными когнитивными сценариями, ассоциирующимися с тем или иным терминопонятием эмоции [3, с. 18].

Таким образом, эмоции являются составной частью познания человеком действительности и являются своего рода посредником между миром и его отражением в языке. Будучи субъективными, эти эмоциональные отношения социально типизированы.

Признавая тот факт, что эмотивная функция присуща любому языку, и потому в любом языке имеются специальные эмотивные знаки, входящие в эмотивный код этого языка как отдельная когнитивно-эмотивная структура его культурно-языкового кода, проявление и обозначение эмоций и моральных чувств этнокультурно зависимо. Это означает, что проявление универсальных эмоций сопровождается различиями, так как сама эмоция является частью культуры любого народа. Концептуализация эмоций, выраженная языковыми средствами, выявляет семантическую асимметрию и эмотивную лакуарность этических концептов в разных языках, поскольку наименование эмоции зависит как от структуры языка, истории народа, так и его культуры (см. анализ английских лексем *sadness* и *anger* и русских лексем грусть и гнев [17, с. 10-11]). Даже универсальные эмотивные концепты в каждой лингвокультуре интерпретируются по-разному на основе внутриязыковой сочетаемости и образности их вербальных коррелятов [11].

Однако, несмотря на несовпадение сценариев эмоций в разных культурах, язык эмоций, по мнению В. И. Шаховского, скорее объединяет, чем разъединяет нации. Он пишет: «...когнитивно-эмотивная доминанта варьируется в межкультурной коммуникации в пределах сохранения эмоционального смысла модулов отношения и состояния межкультурных коммуникантов. Этот факт обеспечивает эмоционально-динамическую эквивалентность реакций» [16, с. 319].

Эмотивный идиоматический концепт представляет собой переплетение когнитивной метафоры, создающей экспрессивно окрашенные наименования, и национально-культурной специфики ассоциаций, выражающейся в выборе вербального средства, сохраняющего ее образное основание. Этим переплетением и создается особенность идиоматических выражений разных языков, обеспечивающая их межязыковую идиоматичность [14]. Идиоматика языка, являясь результатом лингвокреативного мышления, является «тезаурусом культуры данного народа в ее национальной самобытности» [15, с. 102-103], так как эмотивный идиоматический концепт возникает в результате практической деятельности, приобретения жизненного опыта и постижении мира и его чувственного восприятия в конкретных социальных контекстах.

Языковая реализация эмоций и их эмоциональное понимание в силу отсутствия абсолютного совпадения фреймов и сценариев концептуальных эмоций в языковой компетенции коммуникантов лишней раз доказывает наличие эмотивных лакуар [1, с. 178-183], которые могут быть частично восстановлены при анализе концептуальных метафор, лежащих в основе номинации того или иного эмотивного концепта в разных языках.

Таким образом, мы полагаем, что вне зависимости от универсальности таких базовых эмоций как любовь и страх, они характеризуются национальным и культурным своеобразием в русском и английском языках, проявляющемся в особенностях их языкового воплощения, системе национально-культурных доминант,

к которым относятся концептуальные метафоры, гештальты, образы, мифы, традиции, стереотипы и ассоциации, т.е. все то, что делает родной язык символом национального самосознания [11, с. 69].

Фразеологизмы приписывают объектам признаки, которые ассоциируются с картиной мира, подразумевают целую дескриптивную ситуацию и, оценивая ее, выражают к ней отношение. Как справедливо замечает В. А. Маслова, фразеологические единицы (ФЕ) всегда обращены на субъект, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему отношение. Именно это отличает фразеологизмы и метафоры от других номинативных единиц [Там же, с. 82]. Выявление, следовательно, того, какие именно факты, стереотипы, ассоциации лежат в основе концептуализации, позволяет вскрыть сходства и различия в концептуализации мира эмоций и моральных чувств в разных языках.

Рассматривая когнитивные метафоры, Дж. Лакофф отмечает, что большинство метафорических выражений языка, построенных на концептуальных метафорах, это идиомы. Когнитивные лингвисты доказывают, что идиомы обладают не случайным, произвольным значением, а построены по моделям, присутствующим в концептуальной системе [23, р. 194-195].

Моральные чувства любовь и страх, выраженные фразеологизмами, формируются в процессе трансформации предметных смыслов в ассоциативно-образные посредством метафор, использующих образы, закодированные в различных кодах культуры [7].

Концепт «любовь» представлен большим количеством фразеологизмов и пословиц в русском и английском языках, которые находятся в отношениях полного совпадения, частичного совпадения или полного несовпадения как их форм, образов, так и концептуальных метафор (методика анализа построена на положениях, предложенных Ковечекком [22], Гиббсом [19] и Понтеротто [26]). Межъязыковая идиоматичность наилучшим образом проявляется в контекстах употребления русских фразеологизмов и их переводах на английский язык.

К полностью совпадающим фразеологическим единицам можно отнести *терять (потерять) голову* и *to lose one's head over smb*; *открывать (открыть) сердце* = *to open one's heart*; *отдавать сердце* = *to give (loose) one's heart to smb*.

Терять (потерять) голову и to loose one's head over smb [9, с. 136]:

(1) На четвертый год замужества, встретив Люсьена, Муш потеряла голову.

(2) *In her fourth year of married life Mouce met Lucien and lost her head completely.*

Открывать сердце и to open one's heart [Там же, с. 599]:

(3) Ведь я все уже сказал, что следует. Стало быть, сердце ей ты уже открыл?

(4) *I've already said everything that was necessary. You mean? You've already opened your heart to her?*

Отдавать/отдать сердце и to give (loose) one's heart to smb [Там же]:

(5) Почувствовав к ней (богатой госпоже) любовь великую, сделал он ей изъяснение в любви и начал склонять ее выйти за него замуж. Но она отдала уже свое сердце другому, одному знатному не малого чина военному.

(6) *Feeling great love for her (the wealthy) lady, he made her a declaration of his love, and tried to persuade her to marry him. But she had already given her heart to another man, an officer of noble birth and high rank.*

В приведенных выше примерах (3, 4, 5, 6) используются полностью совпадающие в русском и английском языках идиоматические выражения, построенные на одинаковой концептуальной метафоре, в которой именной компонент *сердце* приобретает символическое значение сосуда, вместилища чувств. Именно такая онтологическая метафора позволяет представить любовь как вместилище чувства, которое может быть открыто, отдано другому, утеряно. В примерах (1, 2) полностью совпадающие идиоматические выражения построены на концептуальной метафоре тело человека – это строение. Данная метафора является конвенциональной и универсальной, поскольку голова используется в них в рамках целой системы метафорических концептов, к которым человек постоянно обращается в практической жизни и мышлении. Без головы человек не может разумно функционировать.

Фразеологизмы *свет очей* и *light of smb's life* построены на метафоре любовь – это свет. Следует, однако, отметить, что эквивалент английского выражения *apple of smb's eye*, построенный на той же концептуальной метафоре, характеризуется национальной спецификой, поскольку в выражении метафоризируется буквальное значение слова *зрачок* (см. также *to be the apple of smb's eyes*). На концептуальной метафоре любовь – это война строятся идиоматические выражения *завоевать чье-либо сердце* и *to win smb's heart*.

К этой группе фразеологизмов относятся также ФЕ *кружить (вскружить) голову* и *to make smb's head swing; to turn smb's head*.

Таким образом, полное совпадение фразеологизмов наблюдается, когда совпадает форма выражения, буквальное значение, концептуальная метафора, переносное значение и когнитивная метафора.

Однако каждый язык концептуализирует действительность по-своему, поэтому в большей части фразеологического массива культурная информация имеет национально-культурную прикрепленность. К полностью несовпадающим фразеологизмам русского и английского языков, концептуализирующим любовь, относятся ФЕ *телячьи нежности*; *крутить голову*; *положить глаз на кого-либо* и *to sweep smb off his feet; to turn smb's head; to make smb fall for smb; to take a fancy at smb; души не чаять, fall head over heels in love; бросаться на шею; подбивать клинья; to fall under smb's spell*.

Телячьи нежности [Там же, с. 395]:

(7) Примечательно, что в мальчике развивается какая-то чувственность, сентиментальность, а я, знаете, решительный враг всяких телячьих нежностей, с самого рождения.

(8) *I noticed that a sort of tenderness, sensitivity, was developing in the boy, and, you know, I am decidedly the enemy of all sentimental slop, and have been since the day I was born.*

Положить глаз на кого-л. и to take notice (note) of smb; to take a fancy to smb [Там же, с. 102]:

(9) А Иосиф вернулся из армии в семнадцатом, и вот рядом красивая, молодая солдатка без мужа. Иосиф, естественно, положил на нее глаз...

(10) *Now, Yosif came back from the army in 1917, and there, living right next door, was a soldier's pretty young wife, minus a husband. Naturally, Yosif had his eye on her.*

(11) Все бы ничего, да один обехэсник на меня глаз положил.

(12) *Everything would have been all right if this cop from the embezzlement and illegal trading department hadn't taken a fancy to me.*

Из приведенных примеров видно, что английский язык не имеет эквивалентов русским фразеологизмам и в тексте перевода заменяет их описательными выражениями (7, 8) или своими национально-специфичными фразеологизмами, наилучшим образом передающими денотативные смыслы и эмотивно-образные коннотации русских выражений (9, 10, 11, 12). В русской ФЕ *телячьи нежности* используется анималистическая метафора, вызывающая ассоциации с поведением теленка, и отрицательно характеризующая такое поведение как чрезмерное, неуместное [12]. То, что отрицательная оценка содержится в именном компоненте *телячий*, подтверждается наличием ФЕ *телячий восторг*, который оценивается как бессмысленный, беспричинный. Перенос из области источника в область цели такого поведения создает яркий образ, в отличие от английского словосочетания *sentimental slop*, в котором образность построена на значении слова *slop* – жидкая грязь, жижа, слякоть (в своем переносном значении *slop* обозначает сентиментальность), которая уточняется прилагательным *sentimental*. Русское выражение, в отличие от английского, построено на концептуальной метафоре любовь – животное.

Выражения *положить глаз на кого-либо* и *take a notice of; take a fancy to smb* также различаются ассоциативно-образными основами, поскольку русская фразеологическая единица построена на метонимическом переносе, тогда как в английских выражениях образность отсутствует. Поскольку в данных выражениях не совпадает форма выражения, буквальное значение, концептуальная метафора, переносное значение, когнитивная метафора, можно говорить о межъязыковой идиоматичности.

К национально-специфичным идиоматическим выражениям могут быть отнесены фразеологические единицы двух языков, которые характеризуются частичным совпадением, например: *находить дорогу (путь) к сердцу; поймать в свои сети (попасться в сети); сердцу не прикажешь; насильно мил не будешь* и *to find a way into smb's heart; to try to snare (hook, rope in) smb; the heart has the will of its own; lovers' quarrels are soon mended*.

Пословицы *милые бранятся, только тешатся* и *lovers' quarrels are soon mended* содержат разные образные ассоциации, поскольку в русской пословице актуализируется значение глагола *тешиться* – развлекать, проводить время в забавах, увеселениях, противопоставленное семантике глагола *браниться* – выражать свое раздражение, недовольство резкими словами, указывающее на то, что даже в таком поведении милые находят развлечение. В русской пословице прослеживается метафора любовь – это война, тогда как английская пословица, отмечая скоротечность и быстроту восстановления отношений, актуализирует концептуальную метафору любовь – хрупкий объект, чем и вызвано использование глагола *to mend*, обозначающего чинить, латать что-либо поломанное или поврежденное. Таким образом, в частично совпадающих фразеологизмах *милые бранятся, только тешатся* и *lovers' quarrels are soon mended* наблюдается совпадение буквального и переносного значений при несовпадении когнитивных метафор.

Фразеологические единицы *находить (найти) дорогу (путь) к сердцу* и *to find the way in (to) smb's heart* при кажущейся эквивалентности также относятся к разряду частично совпадающих идиоматических выражений, в которых при совпадении когнитивной метафоры любовь – это путешествие наблюдается расхождение в буквальном значении, поскольку в русском языковом сознании отмеченным оказывается направление действия, выраженное предлогом *к* (см. также *достучаться до чьего-либо сердца*), а в английском образном основании метафора путешествия совмещается с метафорой любовь – это вместилище, что и передается предлогом *in(to)*, актуализирующим символическое значение сердца – вместилища чувств.

Во фразеологизмах *поймать в свои сети* и *to snare (hook, rope in) smb* частичное несовпадение наблюдается в более пассивном характере действия в русском языке, при активности субъекта действия в английском выражении. В выражениях *сердцу не прикажешь* и *the heart has a will of its own* при совпадении образных оснований также отмечается расхождение в субъекте действия, в русском языке *сердце* воспринимается как объект, на который может быть направлено действие, тогда как в английском – субъект с собственной волей.

В английской фразеологии используются фразеологизмы, не имеющие эквивалентов в русском языке: *carry a torch (for someone)* в значении безответно любить кого-либо [27, р. 214], построенное на метафоре любовь – это физическая сила (электрическая). Идиоматическое выражение *go off the deep end/jump off the deep end* (informal) [Ibidem] обозначает момент, когда человек влюбляется, и в нем реализуется когнитивная метафора любовь – это физическая сила. Образной основой является практика ныряния в бассейн с глубокой стороны, чтобы сразу окунуться на глубину. К фразеологизмам, построенным на метафоре любовь – это физическая сила, относится и выражение *have a thing going (with someone)* в значении быть в любовных отношениях с кем-либо [Ibidem].

Когнитивная модель любовь – это сумасшествие может быть проиллюстрирована фразеологизмами *to be crazy about someone; to be mad about someone; to be nuts about someone* (slang) [Ibidem], имеющими значение сходиться по кому-либо с ума.

В ФЕ *to fall under smb's spell* [Ibidem], в значении быть околдованным кем-либо, актуализируется метафора любовь – это колдовство. Подобная метафора активна и в русском языке, однако она не представлена во фразеологических единицах.

Проанализировав когнитивные метафоры, на которых построены фразеологические единицы, обозначающие моральное чувство любовь, можно сделать вывод, что и для русского, и для английского языков процесс метафоризации эмоции любовь строится на универсальных метафорах: любовь – это сумасшествие, любовь – это болезнь, любовь – это физическая сила, любовь – это колдовство, любовь – это война. Однако наблюдается большое количество случаев полного несовпадения или частичного совпадения фразеологизмов, использующих разные метафоры, чем вызвано национально-культурное своеобразие идиоматики двух языков. Анализ идиоматических выражений, номинирующих такое моральное чувство как любовь, показывает, что любовь представляет собой моральное чувство, характеризующееся высокой эмоционально-духовной напряженностью. То, что любовь это эмоция, проявляющаяся внезапно, помимо воли субъекта, отражается в использовании глаголов, выражающих внезапное действие «вскружить», «поймать», «терять», «swing», «turn», «fall», «sweep», «jump», указывающих на неподготовленность человека к этому чувству. Любовь не скована нравственными оценками, любят не потому что, а несмотря ни на что: *Любовь зла, полюбишь и козла* и *Love is blind – Любовь слепа* [13, с. 126]. Наиболее ярко эта максима любви выражена в пословице *Love me, love my dog – Любишь меня, люби и мою собаку* [Там же, с. 128]. Доктор Брюер писал по этому поводу: «If you love me you must put up with my faults, my little ways, or (sometimes) my friends» (Если ты любишь меня, ты должен мириться с моими недостатками, моими причудами и (иногда) моими друзьями) (*Перевод мой – И. И.*) [Там же]. Абсолютное принятие конкретного человека ведет к тому, что практикуемые правила поведения и оценки утрачивают свою непререкаемость, становятся относительными. Любовь не может быть предписана или принудительно преодолена (*сердцу не прикажешь, the heart has the will of its own; to fall under the spell of someone; Love laughs at locksmiths – Любовь на замок не закроешь* [Там же, с. 127]). Любовь не подчиняется никакому нормированию (*to be crazy about someone, to be mad (to be nuts) about someone*). Однако в качестве морального чувства любовь предполагает взаимодействие двух людей, актуализирующееся в когнитивных метафорах любовь – война (*завоевать сердце – to win smb's heart*) и любовь – путешествие (*находить дорогу (путь) к сердцу – to find the way in(to) smb's heart; Love will find a way – Любовь найдет себе дорогу* [Там же, с. 128]), а также любовь – дар (*отдавать сердце – to give (loose) one's heart, открывать сердце – to open one's heart, любовь – свет (свет очей – the light of smb's life)*).

Эмоция страха и моральное чувство «страх» [2] представлены такими фразеологизмами в английском языке как *to freeze smb's blood; to give smb the (cold) shivers; shake (shiver) in one's boots; to frighten smb out of his wits; to shake in one's shoes; to get (have) butterflies in one's stomach; to look over one's shoulder, once bitten twice shy; the eyes of fear see danger everywhere*; и русскими фразеологизмами *леденить кровь; кровь стынет; мороз по коже; колени подгибаются (дрожат); света божьего не взвидеть; поджилки трясутся (затряслись); небо в овчинку кажется; душа уходит в пятки (душа в пятках); волосы встают дыбом; сердце замирает (заходится); пуганная ворона и куستا боится; у страха глаза велики* и др. Анализ идиоматических выражений в двух языках выявляет как полное и частичное совпадение фразеологических единиц, так и их полное несовпадение.

К полностью совпадающим фразеологизмам относятся: *леденить кровь* и *freeze smb's blood; колени подгибаются (дрожат)* и *knees are shaking*.

Леденить кровь и freeze smb's blood [9, с. 317]:

(13) Что только слышал Фриц Платтен от этого человека, своего рока и судьбы своей! – леденило кровь иногда...

(14) *The things Fritz Platten heard from this man, who was his fate and his doom! Sometimes his blood froze...*

Колени подгибаются (дрожат) и knees are shaking [Там же, с. 294]:

(15) Мы приехали в Сен-Антони поздно вечером и, не скрою, у меня подгибались колени. У меня такой суеверный трепет перед храмами, монастырями, священниками.

(16) *We arrived in San-Antoni late in the evening. I confess my knees shook. Temples, monasteries, priests make me tremble superstitiously.*

Примеры (13, 14, 15, 16) показывают, что русские и английские фразеологизмы полностью совпадают в контекстах употребления благодаря совпадению как формы и содержания, так и когнитивной метафоры, на которой построены данные выражения. Когнитивной метафорой в обоих случаях является физические и эмоциональные состояния – это сущности в человеке [8, с. 86].

К частично совпадающим относятся: *душа уходит в пятки* и *the heart sinks into smb's boots (shoes); волосы встают дыбом* и *smb's hair stands on end*.

Душа уходит (ушла) в пятки и heart sinks into (to) smb's boots (shoes) [9, с. 215]:

(17) Однажды, убирая мастерскую, я решил и стянул кольцо колбасы, запрятал в снег под окном... Уходя домой, полез в снег – нет колбасы. Тут у меня душа ушла в пятки: выгонит Дегтярев.

(18) *One day, while cleaning up the shop, I mustered up the courage to steal a ring of sausage which I hid in the snow under the window... When I was leaving for home I dug under the snow and – no sausage. My heart sank into my boots. Degtyarev would surely throw me out.*

Волосы встают (поднимаются) дыбом и hair stands on end [Там же, с. 77]:

(19) О, я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

(20) *Oh, I know you. When you start talking about the creation of the world, it makes my hair stand on end.*

Частичное несовпадение значений фразеологизмов *душа ушла в пятки* и *heart sinks to smb's boots* (17, 18), вызвано использованием именных компонентов, относящихся к разным понятийным группам (*пятки* и *boots, shoes*). В русском языковом сознании соматизм *пятки* ассоциируется с самым нижним, задним

концом человеческого тела, за которым душа с телом расстается, тогда как в английском, в котором употребляются единицы предметного кода, таких ассоциаций не возникает. По свидетельству В. А. Масловой, вместилищем души у разных народов считаются различные органы: диафрагма, сердце, почки, глаза и даже пятки. Связь души и тела в русском менталитете настолько тесна, что разрыв этой связи ассоциируется со смертью [10, с. 138-142].

В примерах (19, 20) частичное несовпадение образных основ фразеологизмов объясняется использованием безэквивалентного русского наречия *дыбом*, употребляемого для характеристики состояния волос человека или шерсти животного, что вызывает ассоциации с анималистической метафорой, не отмеченной в английском языке. Таким образом, когнитивная метафора: действие эмоций – это физический контакт совпадает в двух языках. Различия наблюдаются в ассоциативно-образных представлениях, вызываемых словами *душа* и *дыбом*. В русском и английском фразеологизмах наблюдается согласование с пространственной метафорой *верх-низ*, счастье ориентировано *наверх*, тогда как страх ориентирован *вниз* (см. *пятки; boots, shoes*).

К полностью несовпадающим ФЕ относятся: *мороз по коже и to give smb shivers, света божьего не взвидеть; to frighten smb out of one's wits; небо в овчинку кажется; get (have) butterflies in one's stomach; to look over one's shoulder; поджилки трясутся (затряслись); shake (shiver) in one's boots; трястись как осиновый лист; пуганая ворона и куста боится и once bitten twice shy*, в которых не совпадают ни формы выражения, ни буквальные и переносные значения, ни когнитивные метафоры.

Таким образом, можно видеть, что полное совпадение, полное несовпадение или частичное совпадение идиоматических выражений в двух языках зависит от ряда факторов, действующих как в мире «Реальное», так и в мире «Идеальное», отражающих особенности воплощения опыта представителей лингвокультурных сообществ в абстрактные сущности, к которым относятся моральные чувства любовь и страх.

Посредством эмоций человек приобретает специфический эмоциональный опыт, который закрепляется в сознании как отдельной личности, так и целого лингвокультурного сообщества. Эмоциональные оценки объектов мира, явлений, ситуаций закрепляются в языке и получают вербальные наименования в виде лексических и фразеологических единиц, непосредственно номинирующих ту или иную эмоцию. Становясь заместителями эмоций в сознании, языковые единицы сами способны эмоционально переживаться человеком. Эмоции кодируются в языке, передавая национально-культурное своеобразие опыта, приобретаемого в процессе взаимодействия с окружающим миром. В. И. Шаховский отмечает, что различные эмоциональные переживания, представленные в словах и высказываниях, понятны всем говорящим на данном языке, и объясняет это тем, что эмоции «данной языковой общности социологизированы и психологизированы, т.е. обобщены видовым национальным опытом данного народа потому, что они не только являются формой оценивания среды обитания того или иного языка, но и составляют значительный фрагмент этой среды обитания и картины мира» [16, с. 5, 384].

Таким образом, метафоричность мышления, проявляющаяся в именовании эмоций, выявляет неразрывную связь когнитивных процессов с возникновением определенных эмоций, а выявленные расхождения и несовпадения когнитивных метафор, различия в области источника фразеологических единиц указывают на национально-культурные отличия в понимании эмоций и моральных чувств в двух языках.

Список литературы

1. **Бабушкин А. П.** Роль стереотипов в натурализации элементов «чужой» концептосферы // Лакуны в языке и речи: сб. науч. тр. / под ред. Ю. А. Сорокина, Г. В. Быкиной. Благовещенск, 2003. С. 178-183.
2. **Буренкова О. М., Гилязева Э. Н.** Сравнительно-сопоставительный анализ семантических моделей фразеологических единиц, выражающих отрицательные эмоции и чувства, в английском и немецком языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (15). С. 33-38.
3. **Вежбицкая А.** Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
4. **Вичев В.** Мораль и социальная психика. М.: Прогресс, 1978. 347 с.
5. **Гусейнов А. А.** Словарь по этике. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 447 с.
6. **Копыленко М. М.** Основы этнолингвистики. Алма-Аты, 1995. 178 с.
7. **Красных В. В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
8. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
9. **Лубенская С. И.** Русско-английский фразеологический словарь. М., 1997. 1056 с.
10. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика. Минск: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
11. **Маслова В. А.** Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 208 с.
12. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1972. 797 с.
13. **Райдаут Р., Уитгинг К.** Толковый словарь английских пословиц. СПб.: Лань, 1997. 256 с.
14. **Савицкий В. М.** Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.
15. **Телия В. Н.** Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 142 с.
16. **Шаховский В. И.** Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
17. **Шмелев А. Д.** Взаимодействие языка и культуры: от словаря до языкового облика морально-религиозной проповеди: предисловие // Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 9-15.
18. **Colston H.** Social and Cultural Influences on Figurative and Indirect Language // Figurative Language Comprehension. Social and Cultural Influences. New Jersey – London: LES Publishers, 2005. P. 99-130.
19. **Gibbs R. W. Jr.** Idiomaticity and Human Cognition // Structural and Psychological Perspectives. New Jersey, 1995. P. 97-117.
20. **Heller A.** A Theory of Emotions. Assen, 1979. 170 p.

21. **Kemper T. D.** How Many Emotions are There? Wedding the Social and the Autonomic Components // *American Journal of Sociology*. 1987. Vol. 93. № 2. P. 263-289.
22. **Kövecses Z.** Language, Figurative Thought & Cross-Cultural Comparison // *Metaphor and Symbol*. 2003. P. 311-320.
23. **Lakoff G.** *Conceptual Metaphor* // *Cognitive Linguistics: Basic Readings*. Berlin, 2006. P. 185-239.
24. **Pinker S.** *The Stuff of Thought*. Penguin Books, 2007. 499 p.
25. **Plutchik R.** *The Psychology and Biology of Emotions*. Longman, 1994. 480 p.
26. **Ponterotto D.** Cross-Cultural Variation in Idiomatic Expression: Insights from Cognitive Metaphor Theory and Implication for Translation Studies // *Cognitive Linguistics in Action: From Theory to Implication & Back*. 2010. P. 343-370.
27. **Spears Richard A.** *Thematic Dictionary of American Idioms*. NTC Publishing Group, 1997. 419 p.

COGNITIVE FEATURES OF MORAL SENTIMENTS “LOVE” AND “FEAR” EXPRESSION IN IDIOMS OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Polyakova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Taganrog State Pedagogical Institute named after A. P. Chekhov
polyak.lena@mail.ru

The article is devoted to the research of cognitive models that are used to express emotions and moral sentiments by means of the Russian and English languages idiomatic expressions. The article distinguishes between emotions and moral sentiments, basing on social-cultural parameters; the cross-language idiomaticity of the denotation of moral sentiments “love” and “fear” is revealed, which is the result of complete mismatch or partial match of compared idiomatic expressions cognitive models. The analysis of cognitive models allows revealing the national and cultural identity in terms of such universal moral sentiments as “love” and “fear” in the Russian and English moral consciousness.

Key words and phrases: emotion; moral sense; cognition; emotive idiomatic concept; cognitive model; idiomatic expression.

УДК 378.147

Педагогические науки

Использование инструментов Web 2.0 в процессе обучения переводу становится привычным и обыденным благодаря современным мобильным средствам связи и свободному доступу к интернету. Информационные технологии позволяют более эффективно и интенсивно проводить обучение переводу, способствуют формированию языковой и коммуникативной компетенций, открывают широкие возможности для раскрытия творческого потенциала и языковых способностей учащихся.

Ключевые слова и фразы: инструменты Web2.0; обучение второму иностранному языку; компетенция; аудио- и видеоподкасты; последовательный перевод.

Романова Светлана Анатольевна, к.с.н., доцент

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)
saromanova@mesi.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ WEB 2.0 В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ©

В условиях глобализации, т.е. всемирного процесса интеграции и унификации в области экономики, политики и культуры, охватывающего все сферы жизни общества, огромное число людей, живущих в разных странах и на разных континентах, вынуждено перемещаться по миру в целях поиска работы и лучших условий жизни, реализации своих интеллектуальных и творческих способностей, человеческих амбиций, достижения успехов в профессиональной деятельности и карьерного роста, повышения квалификации, получения хорошего образования и т.д. Следовательно, они должны владеть навыками общения на иностранном языке, начиная с простейших, элементарных разговорных клише, используемых в конкретных речевых ситуациях повседневной жизни, и заканчивая свободным владением устной и письменной речью на иностранном языке. Такая жизненная потребность – лучшая мотивация для изучения иностранных языков, не только английского, традиционно являющегося языком международного общения, но и других европейских языков, таких как французский, немецкий, испанский, итальянский и т.д., которые нужны для успешного установления деловых контактов с европейскими компаниями-партнерами, а также для обучения и работы в странах Евросоюза. Знание как минимум двух иностранных языков становится жизненно необходимым.

Целью преподавания второго иностранного языка в неязыковом вузе является формирование у студентов способности и готовности к деловой коммуникации, что предполагает развитие различных видов компетенций, направленных на овладение навыками профессионально-ориентированной устной и письменной речи. Студент должен не только знать специальную лексику, терминологию, фразеологию, грамматические конструкции, представленные в различных материалах – газетных и журнальных статьях, публикациях в электронных СМИ (размещенных на специальных сайтах, в блогах и твиттере), а также использовать речевые